

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXX. || № 7 || 1 АПРѢЛЯ.

Воскресеніе Христово.

(Мысли и чувства на Великій день Пасхи).

Христосъ Воскресе!!..

..... Чудныя слова! Какъ необыкновенно и какъ сильно они дѣйствуютъ на cadaго изъ насъ!—Христосъ воскресе!.. воскликнешь, и сразу зарождаются особенныя мысли, всныхнуть необыкновенно радостныя чувства и желанія; сразу всплывутъ пріятныя воспоминанія и промелькнутъ въ головѣ тѣ дорогіе сердцу дни съ своеобразнымъ неописуемымъ оттѣнкомъ пасхальной радости, которые съ дѣтства напечатлѣваются въ душѣ и оставляютъ въ ней неизгладимый слѣдъ

необыкновенно радостнаго, пріятнаго, благороднаго возвышеннаго... Знаменательныя слова! Не много ихъ, но какъ много они содержатъ въ себѣ, какъ много и о многомъ говорятъ они нашему уму и сердцу. Въ нихъ и чрезъ нихъ открывается великая тайна домостроительства Божія и проявляется все дѣло нашего спасенія. Слова «Христосъ воскресъ» заключаютъ и раскрываютъ цѣлую исторію мировой жизни; они проливаютъ свѣтъ на всю жизнь народовъ—прошедшую, настоящую и будущую и, проникая въ нее своею благодатною силою, даютъ всей этой жизни и существованіе и смыслъ. Воскресеніе Христово это такой фактъ (явленіе) въ духовномъ мірѣ, которое «якоже солнце» (Нед. Өм. 2 стих. 1 п. кан.), какъ необыкновенное свѣтило ярко озаряетъ непроглядную тьму вселенной и тысячи духовно-нравственныхъ міровъ и своими благотворно-живительными лучами во все проникаетъ, все и всѣхъ животворитъ; «воскресеніемъ Твоимъ всяческая обогатилъ еси» вызываетъ св. церковь (Октонхъ 5 гл. служ. нед. на хвал.); «вся исполнишася свѣта—небо же и земля и преисподняя» (Кан. на Пасху 3 п.). Въ преславномъ воскресеніи Христовомъ заключается все значеніе Христіанства, вся сущность его и разгадка таинственности и нашей жизни и нашей вѣры; оно составляетъ корень, фундаментъ послѣдней, составляетъ, что называется, жизнь, душу ея. «Аще Христосъ не воста, говоритъ Апостоль Павелъ, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша; аще же Христосъ не воста, суетна вѣра ваша» (1 Кор. XV, 14—17). Безъ воскресенія Христова не было бы вѣры нашей, а безъ вѣры не было бы и истинной жизни, ибо вѣра наша—это мы, наше существо, жизнь, душа «ибо вы умерли, говоритъ апостоль, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ... Христосъ жизнь ваша» (Колос. III, 3). Очень естественно поэтому и понятно, что если-бъ «Христосъ—жизнь наша»

не ожилъ, то и мы бы не получили жизни и во вѣкъ пре-
 бывали въ смерти. Воскресеніе Христово это наше воскресеніе,
 это день нашего всеобщаго возрожденія: «Днесь спасеніе
 міру бысть» (Воскр. троп.). Безъ воскресенія Христова и
 безъ вѣры, зависящей отъ него и приносящей намъ жизнь,
 мы были бы тѣ сухія кости, что видѣлъ прр. Іезекиль,
 когда на немъ была рука Господня. «Господь вывелъ меня
 духомъ, говоритъ пророкъ, и поставилъ меня среди поля, и
 оно было полно костей, и обвелъ меня кругомъ, и вотъ
 весьма много ихъ на поверхности поля, и вотъ онѣ весьма
 сухи» (Іезев. XXXVII, 1—2). Если бъ Христось не явился
 и не воскресъ, то эти кости такъ и остались бы во вѣкъ
 «весьма сухи», и мы, умершіе въ Адамѣ, не ожили бы и
 не воскресли, какъ въ этой жизни отъ грѣховъ, такъ и
 послѣ смерти и при второмъ пришествіи. И вѣчно бы было
 мрачно и скучно на этой землѣ, въ этой «юдоли плача»...
 Но вотъ—явился Христось! Онъ воплотился, жилъ на землѣ,
 училъ, страдалъ и умеръ... Если бъ Христось только умеръ
 и не воскресъ, то еще мрачнѣй стало бы среди поля, пол-
 наго костей человѣческихъ. Но, чудо изъ чудесъ! Христось
 воскресъ! И жизнь открылась; она озарилась «неприступнымъ
 свѣтомъ Христа блистающаго» (Пасх. к. 1 п.) и вся испол-
 нишася свѣта—небо же и земля и пренеподняя» (Пасх. кан.);
 свѣтъ этой жизни возсіялъ и надъ полемъ съ костями чело-
 вѣческими! и «произошелъ шумъ, говоритъ пророкъ, и вотъ
 движеніе, и стали сближаться кости, кость съ костью своею.
 И видѣлъ я, и вотъ, жилы были на нихъ и плоть выросла,
 и кожа покрыла ихъ сверху... и вошелъ въ нихъ духъ, и
 онѣ ожили, и стали на ноги свои—весьма, весьма великое
 полчище». (Іезев. XXXVII, 7. 8. 10). Воскресъ Христось и
 кости ожили, и совоскресъ «всеродный Адамъ»! (Пасх. кан. 6 п.)
 Воскресъ Христось, начатокъ умершимъ, и мы, умершіе въ

Адамъ, ожили, возстали и паки воскреснемъ и явимся лицу Божію, для уподобленія Ему, для соединенія, для жизни и блаженства съ Нимъ, а это и есть завѣтная цѣль наша, вѣчная жизнь и Богообщеніе! Воскресъ Христосъ и вѣра наша не суетна; не напрасна теперь и жизнь наша, и смерть. Воскресеніемъ своимъ мы явимся въ такомъ же ореолѣ славы Отчей, какъ и Христосъ (Колос. III, 3), въ «Немъ же утверждаемся» (Пасх. кан. 2 п.), тогда праведницы просіяютъ, какъ солнце въ царствіи Отца. «Аще сообразни быхомъ подобію смерти Его, говоритъ Апостолъ, то и воскресенію Его» (Рим. VI, 5); «ибо, если будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его, то тѣмъ болѣе, помирившись, спасемся жизнью (воскресеніемъ) Его». (Рим. V, 10). «Съ Нимъ страждемъ, да съ Нимъ и прославимся». (Рим. VIII, 17)... Какую глубину, широту и безпредѣльную высоту величайшихъ чудесъ Божіихъ открываетъ событіе воскресенія Христова. «Господи! веліе и страшно есть Твоего воскресенія таинство» (Октоихъ 6 гл. служ. нед. на хвал.)! Какого глубокаго смысла полны и достославныя, побѣдоносныя слова: «Христосъ воскрес!» Съ ними тѣсно соединена, связана наша вѣра, спасеніе, ваша жизнь; онѣ составляютъ часть нашей жизни; вѣтъ—самую жизнь. Вотъ потому то онѣ не отъемлемы отъ насъ, хоть проживемъ не двѣ, а двадцать тысячъ лѣтъ; онѣ дороги нашему сердцу! Вотъ потому то онѣ и имѣютъ неотразимую силу обаятельно дѣйствовать на насъ, и мы всегда съ трепетомъ и великою радостію встрѣчаемъ и переживаемъ радостнѣйшее райское благовѣстіе: «Христосъ воскрес». Не смотря на ежегодно повторяющееся торжество, мы не можемъ равнодушно выносить той обаятельной силы, которую приносятъ собою небесныя слова, и при одномъ звукѣ «Христосъ воскрес» мы перерождаемся духовно, воскресаемъ нравственно.

Вотъ страстная седмица, вотъ и великая пятница. Печальный звонъ, печальная служба; печальный выносъ плащаницы. Все это вызываетъ въ нашей душѣ грустные воспоминанія, нерадостныя картины изъ жизни Господа нашего Иисуса Христа. Не смотря на то, что давно уже это происходило, что мы далеко ушли по исторической дорогѣ отъ этихъ событій, однако переживаешь ихъ также живо, какъ бы и сей часъ онѣ происходить. Какъ сей часъ видишь осужденнаго Христа! Вотъ Онъ невинный Страдалецъ! Онъ идетъ на смерть по улицѣ Иерусалима, за Иерусалимъ, на Голгоѳу; за нимъ несмѣтная толпа и въ этой толпѣ надрывающаяся скорбію Богоматерь, болѣзненно рыдающая. Сколько горя, невыразимой тоски у ней! Цѣлое море скорбей переживаетъ нѣжное материнское сердце. Мысленно и ты идешь въ этой толпѣ и сострадаешь и томишься, взирая на удручающую картину, на изможденнаго Страдальца, падающаго подъ тяжестью креста. Глядишь, но тутъ же видишь и скорбный взоръ Спасителя, и слышишь сираведливое: «не плачьте о мнѣ, но плачьте о себѣ и о своихъ дѣтяхъ»!.. Боже мой, какой глубокой укоръ! какая истинная правда, избличающая наше ложное душевное настроеніе. Сѣтуешь, скорбишь о невинномъ Страдальцѣ, а между тѣмъ самъ же виновникъ Его мученій и дѣйствительная причина Его тяжелыхъ страданій. Вѣдь въ Адамѣ, чрезъ Адама и сами мы лично все согрѣшили и «отчуждены отъ жизни Божіей» (Ефес. II, 12; IV, 18) «лишены были славы Его (Рим. III, 23; V, 12); «были чадами гнѣва Божія (Ефес II, 3), но «Богъ Сына своего не пацадѣ, но за насъ всехъ, за грѣхи наши предалъ есть Его» (Рим. VIII, 32; IV, 25) и Христосъ искупилъ ны есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва (Галат. III, 13), «принесъ Себя въ жертву, чтобы поднять грѣхи многихъ» (Евр. IX, 28). Стало быть и я, и ты, и все

мы, и грядущія поколѣнія—дѣти наши дѣйствительно участвовали, кричали съ толпою—распни, распни Его», и, къ нашему ужасу, мы и сей часъ дѣйствительно участвуемъ своими грѣхами и еще съ большею силою, дополняя тѣмъ мѣру отцовъ нашихъ, усугубляя тяжкія страданія ни въ чемъ неповиннаго Богочеловѣка и эти материнскія жгучія слезы Пресвятой Дѣвы Маріи!... Все это навѣваетъ и усиливаетъ глубокую скорбь, сжимаетъ сердце и вызываетъ слезы... Великій Страдалецъ на Голгоѣѣ; тутъ же и орудія пытки: крестъ, гвозди, молотъ. Глядишь и какое ожесточеніе! Изможденнаго Христа кладутъ на крестъ; берутъ гвозди, молотъ... и какое смертоубійство! живаго человѣка пригвождаютъ къ кресту; вбиваютъ гвозди въ одну руку, въ другую, въ ноги.. брызнула кровь изъ прободенныхъ мѣстъ, она заструилась и обагрила крестъ. Крестъ поднимаютъ и вкапываютъ въ землю, и вотъ: живой человѣкъ виситъ, и мучится, и страдаетъ!.. Что должно почувствовать въ это время материнское сердце!? «Утробною язвляюся и лютое сердце мое проходитъ оружіе» плачуши вопіяла Богоматерь. Боже мой, какъ тяжело. Тяжело видѣть Христа «на крестѣ висима» и Богоматерь у этого креста терзающуюся горцѣ. Невольно поддаешься состраданію и сочувствію, но вспомнишь: «плачьте о себѣ и о своихъ дѣтяхъ»; вспомнишь, что «Той язвевъ бысть за грѣхи наши и мученъ бысть за беззаконія наша» (Ис.) что «Христось заклался и умре грѣхъ ради нашихъ» (1 Коринѣ. XV, 3; Апок. V, 9), что потому всѣ мы и каждый изъ насъ есть причастникъ и причина всѣхъ потрясающихъ событій и тѣхъ тяжелыхъ минутъ, когда Христось томился на крестѣ, изнемогалъ, изливался кровію, когда, наконецъ, произнесъ: «Совершилось»!.. и умеръ... вспомнилось всё это и сердце невольно и невольно содрогается страхомъ и ужасомъ... «Да молчитъ всяка плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ»!...

Вотъ и великая суббота. На душѣ еще сумрачнѣй становится. Кажется, ничто уже и не можетъ настроить насъ на пасхальный радостный тонъ. Невольно думаешь: неужели же такъ-таки и не вернется то трепетно радостное состояніе, которое охватываетъ все ваше существо, которое держитъ васъ въ какомъ то сладостномъ уноеніи. Его нѣтъ на душѣ, въ скорбномъ сердцѣ и уже сомнѣваешься когда либо испытать и пережить снова сладостное чувство, забывая увѣреніе Христа Спасителя: «вы же печаль имате убо нынѣ: наки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто же возметъ отъ васъ» (Іоан. XVI, 22). Но кто же отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба (Марк. XII, 2—3), тяжелый камень отъ сердца нашего. Становится на душѣ какъ то пусто и жутко...

Приближается досточудная пасхальная ночь «воистинну священная и всепразднственная, сія спасительная ночь». (Пасх. кан. 7 п.). Вотъ и полночь; минута и раздался гулъ колокола; за нимъ—другой, третій... Онъ чаще, сильнѣй, торжественнѣй сталъ раздаваться въ ночной тишинѣ; эхомъ отдается онъ въ воздухъ и разноситъ во всѣ концы благовую вѣсть. Какой то трепетъ овладѣваетъ вами и напояетъ все существо. Народъ очнулся какъ бы отъ давящаго кошмара; засуетился, заволновался и заснѣшилъ на радостный благовѣстный зовъ. Народъ «еще сущей тьмѣ» «яко жены съ мѣры богомудрыя вслѣдъ Христа течаху, Его же яко мертва со слезами искаху» (Пасх. кан. 7 п.); какъ жены мѣроносицы, онъ замелькалъ въ ночной темнотѣ, послѣшая къ одному мѣсту, торопясь къ завѣтному гробу, гробу Живодавца, чтобы «вмѣсто мѣры нѣснь принести Владыцѣ». (Пасх. кан. 5 п.) Всѣ спѣшать въ храмъ, въ эту погребальную пещеру, горя нетерпѣніемъ скорѣе узрѣть воскресшаго Христа, увидѣть ангела, сѣдаща на камени: услы-

шать сладостное: «не бойтесь»! «Христось воскресъ»!.. «Радуйтесь»!....

Въ храмѣ раздается уже тихо—унылая церковная пѣснь: «Не рыдай Мене Мати, зряще во гробѣ; встану бо и прославлюся»... Съ сердца, словно камень, спадаетъ печаль и въ душѣ разливается какая то тихая, мирная грусть; не удручающая, но приятная.—Планица уносится, тѣла Господня нѣтъ уже во гробѣ. Немного времени и въ алтарѣ, на этомъ второмъ небѣ, слышится: «Воскресеніе Твое, Христє Спасе, Ангели поютъ на небеси»... Въ благоговѣйномъ трепетѣ народъ направляется къ выходу изъ храма, изъ этой пещеры, гдѣ только что лежало тѣло Иисусово. Народъ знаетъ, что тѣла Иисусова нѣтъ, что Христось воскресъ, но онъ, какъ бы не довѣряетъ извѣстію ангела, онъ желаетъ самъ знать, видѣть Воскресшаго и тѣмъ доподлинно увѣриться въ Его воскресеніи, какъ тѣ мужа и жены, о которыхъ повѣствуетъ Евангеліе. «Марія Магдалина, читаемъ мы, придее завтра, еще сущей тѣмѣ на гробъ: и видѣ камень взять отъ гроба, тече убо»; мѣроносицы жены «зѣло завтра, пришедши помазать тѣло Иисуса, ужаснулись увидя ангела во гробѣ и узнавъ, что Христось воскресъ, вышедши побѣжали отъ гроба; ихъ объялъ трепеть и ужасъ» (Марк. XVI, 8) и апостолы «идоста же пакы къ себѣ» (Іоан. XX) отъ гроба; и до тѣхъ поръ не успокоились, пока не увидѣли Самого Воскресшаго; не повѣрили, пока наконецъ не явился Христось самимъ ученикамъ (Марк. XVI, 14). Такъ и народъ, узнавъ, что нѣтъ тѣла Иисусова «тече убо» изъ храма и въ трепетномъ настроеніи молить и просить велицемѣрнаго раздаятеля любвеобильнаго Отца небеснаго, показать воскресеніе и сподобить славить Воскресшаго; «тече убо», желая встрѣтить самого Господа и услышать отъ Него радостное: «радуйтесь»!.. Въ храмѣ водворнется тишина, а внѣ его уже

встрѣченъ Воскресшій, уже услышано: «радуйтесь», и гласъ народа и звонъ колоколовъ сливаются вмѣстѣ, небо и земля и вся природа уже торжествуютъ, ликуютъ «побѣдную поюще». Шествіе снова предъ дверьми храма. Все вдругъ на мгновеніе замолкло, и всё съ затаеннымъ дыханіемъ и съ трепетнымъ сердцемъ ждутъ чего-то..... И вдругъ—раздается и доносится до васъ и до всѣхъ вождѣнное: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ жизнь даровавъ».. Сердце встрепенулось, задрожало, забилося; что то особенное, какое то непонятное чувство охватило его и наполнило все существо; благодатная искра вдругъ вспыхнула, возгорѣлась въ сердцѣ, тогда хочется и плакать и радоваться. Лики подхватили «Христосъ воскресъ», оно раздалось подъ сводами храма, эхомъ вырвалось наружу, тамъ подхватили колокола и раздалось далеко—далеко въ воздухѣ по поднебесью... Распахнулись двери храма и всё узрѣли «изъ гроба, яко жениха происходяща Христа блистающа» (Пасх. кан. 1 и); всѣхъ обдало и свѣтомъ, и благоуханіемъ, и торжествомъ; всѣмъ послышалось: «Радуйтесь! Приидите наслаждайтесь и радуйтесь»!.. Отъ напора небесной радости люди словно воскресли, всё поддались торжеству. Всё и все смѣшалось въ ликованіе, слилось въ одно торжество во всеобщее веселье, только и слышно: «Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!.. И Боже мой! Сколько посѣтитъ тогда благодатныхъ, спасительныхъ думъ; сколько вылетитъ тогда у каждаго изъ груди, изъ глубины сердца благородныхъ и возвышенныхъ чувствъ! На время забывается тогда и самая гнетущая скорбь, и жизненные невзгоды и тягостное жизненное бремя. Тутъ то опытомъ познаешь дѣйствительность словъ сладчайшаго Спасителя: «наки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто же возметъ отъ васъ».

(Іоан. XVI, 22). «О Божественнаго! О любезнаго! О сладчайшаго Твоего гласа! съ нами бо неложно общался еси быти до скончанія вѣка Христе; Его же, вѣрніи, утвержденіе надежди имуще радуемся»... (Пасх. кан. 9 п.).

Служба идетъ; чудное торжество съ переливами «Христосъ воскресъ» продолжается, оно превратилось въ одинъ радостный гимнъ и ты находишься въ какомъ то восторженномъ самозабвеніи, переживаешь сладостнѣйшія минуты божественнаго восторга. Тогда не мѣсто и не время какимъ либо разглагольствованіямъ, какимъ либо неутѣшнымъ слезамъ, скорбямъ, сѣтованіямъ. Одна только слеза радости готова скатиться съ глазъ. Свѣтлое торжество, святое веселье совершенно не даютъ недостойнымъ мыслямъ и чувствамъ овладѣть нами, отвять отъ насъ божественную радость «никто же радости вашей возметъ отъ васъ» (Іоан. XVI, 22).

Охваченный благодатною радостью отъ бездны богатства, въ изобиліи дарованнаго намъ Господомъ, начнешь напри-мѣръ, вдумываться въ свое положеніе: гдѣ и что я былъ прежде, и какъ я превознесенъ теперь Христомъ! Какъ я изъ осужденнаго сдѣлался оправданнымъ, изъ чадъ гнѣва и проклятій сдѣлался любезнымъ Богу, изъ раба діавола—рабомъ Божиимъ, сыномъ, другомъ Его! Начнешь «уразумѣвать превосходящую разумѣніе любовь Христову» (Ефес. III, 19), который «врага суца мя зѣло возлюбилъ... послѣдняго моего досажденія не отвергся... и прежде безчестованнаго прославилъ» (Октоихъ 8 гл. служ. вед. кан. 4 п.); начнешь удивляться «благодати открывшейся нынѣ явленіемъ Спасителя нашего Іисуса Христа, разрушившаго смерть и явившаго жизнь и нетлѣніе (2 Тим. 1, 10), и станешь смущаться сердцемъ, видя свою теперешнюю худость, свое несоотвѣтствіе дарованному; приступитъ духъ унынія и сожалѣнія о томъ, что не старался достигнуть Христа, какъ Онъ

меня достигъ (Филип. III, 8—10), что ты потому далеко недостойнъ благодатнаго пира по своей грѣховности, недостойнъ пользоваться «богатствомъ благодати, юже преумножилъ есть въ насъ во всякой премудрости и разумѣ по благоволенію своему (Ефес. 1, 3) и которую «прияхомъ благодать възблагодать» (Іоан. 1, 16),—но, только что начнешь задумываться надъ этимъ и, увлекаясь отвлекаться отъ торжества, какъ тутъ же волна за волною ободряющія пасхальныя пѣсни! онѣ совершенно не даютъ тебѣ окончательно увлечься и отдаться нашедшимъ неумѣстнымъ думамъ. Только что навернутся думы, какъ тутъ же раздается: «Христось воскресе!» «Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя.—Да празднуетъ убо вся тварь возстаніе Христово» (Пасх. в. 3 п.) «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется; да празднуетъ же міръ видимый весь и невидимый»; «Яко единовѣтній Агнецъ, благословенный намъ вѣнецъ Христось, волею за всѣхъ закланъ бысть, пасха чистительная, и паки изъ гроба красное правды намъ возсія солнце» (4 п.) «Христось новая пасха, жертва живая Агнецъ Божій вземлай грѣхи міра» (Прип. 9 п.). «Приступимъ свѣщенносни исходяшу Христу изъ гроба яко жениху и спразднуемъ любопразднственными чинми пасху Божию спасительную» (п. к. 5 п.).. Слышишь, и печаль о грѣхахъ, какъ черная тучка, проносится, а въ душѣ снова водворяется радость и попрежнему ярко свѣтитъ въ ней торжество Церкви. «Никто же да плачетъ, взываетъ она, прегрѣшеній ради, прощеніе бо отъ гроба возсія. Видите вси въ радость Госиода своего, возвеселитесь днесь!» Рано или поздно кто вздумаетъ, иди, не-сомнѣвайся; ивршествоуй, наслаждайся торжества. «Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ, да приметь праведный долгъ; аще кто по третіемъ часѣ прииде, благодаря да празднуетъ; аще кто по

шестомъ часѣ достиже, ничто же да сумнится; аще кто лишится и девятого часа, да приступитъ, ничтоже сумняся, ничтоже бояся; аще кто точію достиже и во единадесятый, часъ, да не-устрашится замедленія... ввидите вси въ радость Господа своего и первіи и вторіи, воздержницы и лѣнзиви, день почитите; постившіеся и непостившіеся, возвеселитесь! Трапеза исполнева, насладитесь вси; телець упитанный; никто же да изыдетъ алчай: вси насладитесь пира вѣры, вси воспріимите богатство благодати!.. (Слово оглас. I. Злат.)

Промелькнутъ тогда въ мысляхъ нерадостныи, скорбныи событія въ нашей жизни: потеря родныхъ, смерть дорогихъ намъ лицъ, друзей, близкихъ знакомыхъ; бурю пронесется въ нашемъ сердцѣ скорбь и разныя невзгоды, но... о, чудо! Ниолиѣ ничто не овладѣваетъ нами, ничто не отымаетъ радости отъ насъ; и самыя глубокопоражающія скорби не раздраютъ насъ, а превращаются въ тихо радостную грусть. «О, пасха избавленіе скорби, ибо изъ гроба днесъ, яко отъ чертога возсія Христось» (Стих. пасх.). «Благословенъ Богъ и Отець Господа нашего Ісуса Христа, Отець щедротъ и Богъ всякія утѣхи, утѣшай насъ о всякой скорби нашей» (2 Кор. 1, 3 - 4). Одна за одною утѣшительныя иѣсни врачуютъ, услаждають, вѣжатъ душу, только вѣруй, несомнѣвайся. «Христось воскресе изъ мертвыхъ; смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣ животъ даровавъ». «Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало играюще поемъ виновнаго единаго, благословеннаго Отцевъ Бога и препрославленнаго» (Пасх. к. 7 п.). «Днесъ Владыка плѣви ада, воздвигнувый юзники, иже отъ вѣка имѣяше люте одержимыи» (Прин. 9 п.). «Воскресе Христось, восклицаетъ Церковь, и жизнь жителъствуетъ. Воскресе Христось, и мертвый ни едианъ во гробѣ: Христось бо воста отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ» (Оглас. сл. I. Злат.).

Попробуешь, такимъ образомъ, подумать, остановиться на чемъ нибудь, но торжествующая Церковь не допускаетъ развлекаться недоумѣніями или сомнѣніями, и невольно увлекаетъ въ свое небесное веселье,—и ты, чуждый всякихъ житейскихъ попеченій, стоишь и умиляешься упоенный необыкновенною уладою. «О пасха велія и священнѣйшая Христе! О мудросте, и слове Божіей и сило!... А церковь? Церковь все продолжаетъ пѣть, нѣжить и тѣмъ хочетъ поставить каждаго на высшую ступень душевной радости. «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же міръ, видимый же весь и невидимый; Христось бо воста веселіе вѣчно» (Пасх. к. 1 п.) «Боготецъ убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя; людіе же Божіи святіи образы сбытіе зряще, веселимся божественнѣ, яко воскресе Христось, яко всесплель» (П. 4). Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме! Ликуй вынѣ и веселися Сионе! (9 п.)... Ничто ужъ тутъ не развлекаетъ, не овладѣваетъ съ прежней силой, все поддается Побѣдителю ада. Всякая злоба, ненависть, вражда смягчаются, теряютъ силу и совсѣмъ порой уничтожаются. Да и можетъ ли устоять злоба въ прежней своей силѣ, можетъ ли грубое не смягчиться, когда услышитъ съ нѣжноласкающими звуками церковную пѣснь: «Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обьемемъ; рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ, простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіимъ: Христось воскресе изъ мертвыхъ»?.. можетъ ли устоять хоть какой злобный, когда услышитъ и на самомъ дѣлѣ увидить, что всѣ «радующеся преестествениѣ» подходятъ другъ къ другу и лобызаются, и цѣлуются, «радость образующе, ею же естество наше милосердія милости Божіи обогатися, такожде и вражды разрушеніе и еже съ Богомъ соединеніе и съ самими Ангелы показующе» (Синакс.); когда увидить вкругомъ и міръ, и радость, и братство!...

Преславный праздникъ Пасхи! Еще преславнѣе слова: «Христось воскресе», наполняющія его; дающія ему силу и все значеніе. Досточудныя слова! Сколько ни говори, ни углубляйся, а все не исчерпаешь всего смысла, всей глубины таинственной силы божественныхъ словъ; сколько не повторяй, а неизвѣдаешь всей сладости, высшаго духовнаго наслажденія, которое онѣ приносятъ съ собой, распространяютъ во всемъ мірѣ, вливаютъ въ сердца людей. Казалось бы, что непрерывно повторяемое: «Христось воскресе», должно прискучить, надоѣсть, потерять обаятельную силу, но нѣтъ! Говоришь, поешь и хочется говорить и пѣть; вотъ такъ бы и не отрывался отъ невыразимо-пріятнаго «Христось воскресе»! Безцетно говоришь ихъ, повторяешь то тихо, то громко; то медленно, то скоро; стараешься обнять умомъ, постигнуть всѣмъ помышленіемъ, желаешь всѣмъ сердцемъ прочувствовать всю силу ихъ значенія, — но, какъ говоритъ Св. Григорій Богословъ: «Слово о Богѣ чѣмъ совершеннѣе, тѣмъ непостижимѣе» (Цвѣтн. Духовн. 1 ч. 3 изд. 89 г. 25 стр.); или какъ пишетъ Апостоль: «Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій, вся испытующій и глубины Божія» (1 Кор. II, 10). Не наскучаютъ слова «Христось воскресе», напротивъ, при одной мысли становится грустно, что повтореніе ихъ сокращается, что оно прекратится, и снова улетитъ слова туда, откуда прилетѣли: на небо, къ ангеламъ. Дѣйствительно, слова эти ангельскія, небесныя, божественныя и преисполнены благодатной силы; онѣ не выдуманныя, а дѣйствительныя, ибо заключаютъ дѣйствительную исторію изъ жизни Иисуса Христа, славное событіе, повліявшее на все и на всѣхъ; и, возвѣщая собой совершившіяся славныя дѣла и имѣющіяся совершиться, порождаютъ цѣлый рой радостнѣйшихъ чувствъ въ человѣкѣ и привносятъ свѣтлый лучъ на нашу землю, въ нашу мрач.

ную жизнь. Праздникъ Пасхи со всѣми его особенностями дѣйствительно особенный праздникъ; это поистиннѣ «праздниковъ праздникъ и торжество есть торжество» (Пасх. кан. 8 п.), это тотъ «день, его же сотвори Господь». Это благодатный маякъ, во тьмѣ свѣтлѣющей на бурномъ житейскомъ морѣ; это красное солнце въ духовной жизни, подъ благодатными и благотворными лучами котораго сердца наши оживаютъ и мы воскресаемъ. Взгляните на острогъ! Даже заключенники чувствуютъ иначе, когда свѣтоносные лучи нашей пасхи упадутъ въ окна ихъ заключенія. Невольно и они при всей ихъ одичалости и однообразности преобразуются, смягчаются, подчасъ плачутъ при нахлынувшихъ праздничныхъ отголосковъ незамѣнимой пасхи. А въ мирѣ, въ жизни что дѣлается?! Радостное время! Какъ будто нѣтъ ни нужды, ни горя. Куда ни пойдешь, кого не увидишь, всѣ какъ то благодушно настроены, всѣ торжествуютъ, веселятся. И этотъ цѣлдневный звонъ, праздничное убранство, красныя яйца, и это братское цѣлованіе и постоянно повторяющееся: «Христосъ воскресе!»—«Воистинну воскресе!» сугубо усиливаютъ торжество, придавая особенный отбѣнокъ, особенную пріятность ему. Слово Самъ Воскресшій Христосъ Жизнодавецъ ходитъ среди людей, всѣхъ ободряетъ, всѣхъ утѣшаетъ, непрестанно повторяя: миръ вамъ!.. Азъ возлюбихъ васъ, яко же возлюби Мя Отець... Радуйтесь!.. (Матѣ.) и паки реку: «радуйтесь!».. И всѣ радуются, всѣ ликуютъ «пасху хваляще вѣчную».. (Пасх. к. 5 п.)... О, какъ бы хотѣлось подольше удержать у себя это время, это «веселіе вѣчное», возможно дольше растянуть его! Какъ бы хотѣлось возможно дольше пребыть въ пасхальномъ настроеніи, когда на душѣ бываетъ такъ легко, свѣтло и радостно!.. Но вотъ—недѣля кончилась. Не успѣлъ пережить всего возвышеннаго, не успѣлъ насладиться сладчайшимъ гласомъ Церкви, какъ не-

дѣла пасхи пропла и грустно прозвучалъ прощальный привѣтъ: «И намъ дарова животь вѣчный; поклоняемся Его тридневному воскресенію»!... Торжество прекратилось; царскія двери затворились, яркое сіяніе свѣта сокрылось.... И только отблески сего свѣта какъ лучъ вечерній заріи, свѣтитъ воѣмъ, иже въ храминѣ суть.

«О, пасха велии и священнѣйшая Христе! О мудросте, и слове Божій, и сило! Подавай намъ истѣе Тебе причащаться въ невечернемъ дни царствія Твоего»!...

Священникъ *Іоаннъ Болховитиновъ*.

РАЗСКАЗЫ

изъ исторіи духовнаго просвѣщенія Руси ¹⁾.

V.

Кіево Печерская Лавра. Преподобные Антоній и Θεодосій печерскіе.

I.

Духовно-христіанское просвѣщеніе Руси болѣе всего подвинули иноческія обители, которыхъ со второй половины XI вѣка образовалось у насъ очень много.—Будучи выраженіемъ христіанской мысли,—вызванные живою потребностью духа, стремящагося найти уснокоеніе въ дѣлѣ Божіемъ, въ жизни для Бога,—иноческія обители воспитали дивныхъ подвижниковъ, преисполненныхъ вѣрою и дарованіями духовными. Въ этомъ отношеніи выше всѣхъ обителей стоитъ обитель Печерская. Средоточіе христіанскаго просвѣщенія, она сіяла на всю Русь свѣтомъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей

¹⁾ Продолженіе см. №№ 19, 20, 22, 23 и 24—«Вор. Еп. Вѣд.» за 1894 г. и №№ 1, 2, и 4 «Вор. Еп. Вѣд.», 1895 г.

и подвиговъ. Она явилась словеснымъ солнцемъ, отъ котораго сильными лучами расходилось книжное ученіе во всѣ стороны земли русской: во всѣ стороны и концы этой земли изъ нея выходили духовные воины Христовы,—распространители свѣта христіанскаго ученія,—воины самоотверженные, готовые пострадать и умереть за дѣло Христово.

Въ виду такого значенія Кіево-Печерской лавры считаемъ не лишнимъ и умѣстнымъ воспроизвести исторію чудеснаго основанія этой святой обители—въ связи съ жизнеописаніемъ препод. Антонія и Θεодосія печерскихъ.

Преподобный Антоній, въ мѣрѣ Антипа, еще юношею воспламенился ревностію къ подвижнической жизни—и въ родной деревнѣ *Любечь* (нынѣшней Черниговской губерніи) выкопалъ себѣ пещеру, куда ежедневно удалялся для молитвы. Но, какъ говоритъ Несторъ Лѣтописецъ, «Богъ положилъ ему на умѣ въ другія страны итти». Странствуя въ видѣ богомольца, онъ прибылъ на Аеонскую гору и, «обходявъ монастыри, полюби инокескую жизнь» и попросилъ постриженія у игумена одного монастыря, который постригъ его и нарекъ ему имя Антоній. «И нача жити Антоній и сперва въ монастырѣ Есфигмевѣ», а потомъ въ уединенной отшельнической пещерѣ, изсѣченной въ скалѣ, надъ моремъ (пещеру эту и церковь при ней и въ настоящее время показываютъ путешественникамъ).

Много лѣтъ провелъ Антоній на святой горѣ въ постѣ, молитвѣ и трудахъ и достигъ такой духовной зрѣлости, что могъ уже руководить другихъ на трудной стезѣ подвижничества. Видя это, игумень однажды сказалъ ему: «Иди обратно на Русь, и да будетъ надъ тобою благословеніе святой горы, и пойдетъ отъ тебя много черноризцевъ: иди съ миромъ! Повинуясь игумену, Антоній возвратился въ Кіевъ и сталъ ходить по кіевскимъ монастырямъ—съ намѣреніемъ поступить

въ тотъ изъ нихъ, который ему болѣе понравится, и ни одинъ не полюбилися ему, «Богу не хотящу», прибавляетъ благочестивый лѣтописецъ: «и нача ходити по дебрямъ и горамъ», ища, гдѣ-бы Богъ указалъ ему мѣсто. И пришелъ онъ на *Печерскъ*, (гдѣ теперь крѣпость кievская) Въ то время тамъ былъ непроходимый дремучій лѣсъ, а въ лѣсу деревушка *Берестово*, загороднее имѣнiе великаго князя ¹⁾.! Долго ходилъ преподобный и по дремучему лѣсу берестовскому, и по самому селу Берестову, а особенно—по крутымъ берегамъ чуднаго Днѣпра. И полюбились ему крутые берега Днѣпровскiе, живо напоминавшiе ему его прежнее любимое жилище на св. Аѳонѣ, надъ бурнымъ моремъ. И напалъ онъ здѣсь на небольшую пещерку, выкопанную руками берестовскаго священника Иларiона съ цѣлюю—удивитися сюда для молитвы и богомыслия. Пещерка эта, опустѣвшая въ 1051 г. ²⁾, весьма полюблась преподобному подвижнику,—и онъ рѣшился остаться здѣсь. Въ слезной, сердечной молитвѣ ко Господу преподобный просилъ его: «Господи! утверди меня на мѣстѣ семъ, и да будетъ на немъ благословенiе святой горы Аѳонской, и молитва моего игумена, который меня постригъ!» «И началъ жить тутъ,—говорить лѣтописецъ,—моля Бога, вкушая лишь сухой хлѣбъ, и то черезъ день, и воды въ мѣру вкушая,—коная пещеру и не давая себѣ покоя ни днемъ, ни ночью, пребывая въ трудахъ, бдѣнiи и молитвахъ». И узнали о немъ добрые люди, и приходили къ нему, принося все нужное; и прослылъ онъ, какъ *великiй подвижникъ Антонiй*».

¹⁾ Тутъ была и великокняжеская каменная церковь во имя *Петра и Павла*, которая и теперь стоитъ налѣво отъ Лавры и называется *Спаскою* церковью

²⁾ За благочестивую жизнь берестовскiй священникъ былъ поставленъ митрополитомъ кievскимъ.

Подобнаго примѣра подвижничества еще не бывало на Руси,—и понятно, съ какимъ удивленіемъ и благоговѣніемъ смотрѣли на Антонія кіевляне. Лишь по слухамъ и изъ книгъ нѣкоторые изъ вѣрующихъ могли знать о трудахъ святыхъ подвижниковъ Палестины и Египта, и дивились ихъ строгой жизни: увидѣвъ же святаго отшельника вблизи себя, узнавъ его жизнь,—чуждую всякихъ заботъ за грядущій день, отрѣшенную отъ всего земного и всецѣло посвященную молитвѣ,—Кіевляне стали смотрѣть на него, какъ на особеннаго избранныка Божія, посланнаго въ знакъ особеннаго благоволенія и милости Божіей къ недавно просвѣтившейся Руси.

Благословеніе святой Аѳонской горы, о которомъ молили Господа преп. Антоній и постригшій его игумень, дѣйствительно, почилъ и доселѣ пребываетъ на мѣстѣ, гдѣ поселился подвижникъ. — «Многіе монастыри отъ князей и бояръ поставлены,—писалъ преп. Несторъ,—но не таковы они, каковы поставленные слезами и пощеніемъ, молитвою и бдѣніемъ. Антоній не имѣлъ ни золота, ни серебра, но все стяжалъ слезами и пощеніемъ». И—на самомъ дѣлѣ: двухсаженная пещера, гдѣ спасался благочестивый берестовскій пресвитеръ Иларіонъ, вскорѣ превращается въ великолѣпнѣйшую обитель, славнѣйшую всѣхъ русскихъ обителей...

Прошло нѣсколько лѣтъ. Прославился Антоній на всю великую землю русскую,—и стали стекаться къ нему со всѣхъ сторонъ православной Руси люди Божіи—князья, бояре, воины и простой народъ—кто за благословеніемъ и молитвою, кто—за совѣтомъ и наставленіемъ... Появились и подражатели житію подобнаго ¹⁾. Скоро собралось около него до

---

¹⁾ Первымъ его подвижникомъ сдѣлался іерей Никонъ, пожелавшій жить при немъ.

двѣнадцати братій. Онъ устроилъ для нихъ общежитіе въ пещерѣ, имѣвшей церковь и келліи, и, благословивъ ихъ, поставилъ надъ ними игумена (Варлаама); самъ же, стремясь къ уединенію, котораго жаждала его душа, сталъ жить на близъ лежащей горѣ ¹⁾. Жажда неустанной молитвы, безпрепятственнаго бдѣнія и трудовъ внушала ему желаніе — избавиться отъ приходившихъ въ нему за совѣтами и наставленіями. Но и на новомъ мѣстѣ его не оставили въ покоѣ... Нѣкоторые же изъ братій визачто не хотѣли разтаться съ преподобнымъ — и тутъ же, въ новой пещерѣ, опять стали конать для себя келліи. — И вотъ, по благословенію Божию, братія умножались, какъ пшеница Божія на плодородной нивѣ, и въ старой и въ новой пещеркѣ. Такъ препод. Антоній основалъ и *блжжній* и *дальній* пещерскіе монастыри.

II.

Въ то же самое время Господь призвалъ къ подвижнической жизни и другаго избранника своего, который, вмѣстѣ съ Антоніемъ, долженъ былъ сдѣлаться основателемъ русскаго иночества: то былъ препод. *Феодосій*.

Онъ родился въ городкѣ Василевѣ — неподалеку отъ Кіева — отъ родителей богатыхъ, которые вскорѣ переселились на жительство въ г. Курскъ. Феодосію было тогда не болѣе десяти лѣтъ, но и въ этомъ возрастѣ въ немъ замѣчалось что то особенное, необыкновенное: онъ чуждался сверстниковъ съ ихъ играми и забавами; не тѣшили его дѣтскаго зора ни дорогія бездѣлушки, ни богатыя свѣтлыя одежды, — ветхая заплатанная дырявая одежда нищихъ была ему болѣе по

---

¹⁾ Наме объ этомъ всемъ будетъ вѣсколько подробіе.

сердцу. Въ такой бѣдной, худой одеждѣ онъ болѣе всего любилъ ходить въ церковь, гдѣ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слушалъ божественную службу и усердно молился. Проникаясь желаніемъ вмѣстѣ съ другими пѣть и славить Господа молитвами и пѣсноуѣніями на клиросѣ, онъ упросилъ родителей отдать его въ училище, гдѣ наставники дивились его быстрымъ усиліямъ, брѣтости, смиренію и послушанію.

На тринадцатомъ году онъ лишился отца и, подѣ попечительствомъ матери, сталъ (съ братомъ) наслѣдникомъ богатаго имѣнія. Это время было для него началомъ трудной борьбы. Страстно любившая его мать желала воспитать сына для міра, для земныхъ радостей, для славы и земного величія,—тогда какъ въ немъ самомъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе крѣпилось стремленіе жить и трудиться для Бога. Отдавая свои хорошія одежды бѣднякамъ, удаляясь богатыхъ и знатныхъ сверстниковъ, онъ съ охотою ходилъ въ поле—помогать рабамъ и земледѣльцамъ въ ихъ трудной работѣ.

Постоянно занятый мыслию о спасеніи, возымѣлъ онъ сильное, неустержимое желаніе посѣтить мѣста, гдѣ жилъ и страдалъ Спаситель. И вотъ, въ одну ночь онъ уходитъ тайно изъ дома—безъ всякихъ запасовъ, въ одной худой одеждѣ—и присоединяется къ богомольцамъ, шедшимъ въ Іерусалимъ. Утромъ мать догадалась о случившемся, догнала бѣглеца—и юный Θεодосій жестоко поплатился за свое благочестивое намѣреніе: послѣ безчеловѣчныхъ побоевъ мать заперла его подѣ замокъ и не давала ему ѣсть въ продолженіе нѣсколькихъ дней; даже ноги его заковали въ цѣпи. Всѣ эти наказанія Θεодосій переносилъ терпѣливо, безъ всякаго ропота, не спорилъ съ матерью и никому не жаловался на ея жестокость. Но вотъ гнѣвъ матери утихъ: ей стало жаль своего кроткаго, любимаго сына,—она сняла съ него оковы, и только объ одномъ молила его, чтобы онъ не оста-

взялъ отеческаго дома, не покидалъ своей матери. И снова Θεодосій сталъ ходить къ каждой церковной службѣ.

И замѣтилъ онъ, что божественная литургія въ храмѣ, куда онъ ходилъ, часто не совершалась по недостатку просфоръ: и началъ онъ печь просфоры и для божественной службы и — для продажи, — чтобы вырученныя деньги раздавать бѣднымъ. Сверстники смѣялись надъ нимъ, а мать то бранила его, то лаской убѣждала — оставить это, по ея мнѣнію, неприличное и унизительное занятіе: «Ты срамишь своимъ занятіемъ весь родъ нашъ», говорила она.

— «Любезная мать, — кротко возражалъ онъ, — Иисусъ Христосъ не далъ ли намъ примѣръ смиренія, Самъ смирявъ себя ради нашего спасенія? И можетъ ли быть унизительнымъ для меня готовить хлѣбъ, который претворится въ пречистое Тѣло Его?»

На время мать успокоивалась, но потомъ снова гнѣвалась на сына

Благочестивое настроеніе Θεодосія обратило на него вниманіе многихъ... Услышавъ о немъ и начальникъ города, взялъ его подъ свое покровительство и опредѣлялъ для влиятельнаго служенія при своей домово́й церкви. Все, что получалъ Θεодосій — деньги, одежду, — онъ отдавалъ нищимъ, сохраняя самый строгій постъ, — и, «желая страдать для Господа», носилъ на тѣлѣ желѣзныя вериги и желѣзный поясъ; онъ съ такою твердостью переносилъ боль — «въ мысли угодить тѣмъ Господу», что никто по лицу его не могъ замѣтить тѣхъ страданій, какія претерпѣвалъ онъ. Только мать, переменяя нижнюю одежду Θεодосія и замѣтивъ на ней кровавые слѣды, узнала причину ихъ. Но ея укоришны, жестокіе побои, наконецъ ласки ничто не могло погасить въ сынѣ любви къ подвижнической жизни, — и онъ сталъ помышлять о томъ, какъ бы совсѣмъ оставить міръ. Чаще

и чаще сталъ оиъ вдумываться въ изреченіе Спасителя: «*Аще кто не оставитъ отца и матери и вслѣдъ Мене не идетъ, несть Мене достоинъ*»... И—рѣшился постричься въ иноки.

Было ему около двадцати трехъ лѣтъ, когда, наслышавшись о Кіевскихъ монастыряхъ, оиъ задумалъ неотложно идти въ Кіевъ. Случилось такъ, что мать на нѣсколько дней отлучилась изъ дома; пользуясь ея отсутствіемъ, Θεодосій нѣшкомъ отправился въ далекій, безвѣстный путь, взявъ съ собою на дорогу только немного хлѣба. Не зная самъ дороги въ Кіевъ, оиъ слѣдовалъ издали за тянувшимся туда кунеческимъ обозомъ, и чрезъ три недѣли прибылъ въ Кіевъ. «Но тщетно обходилъ оиъ всѣ монастыри»: ни въ одномъ изъ нихъ не захотѣли принять простого, бѣднаго, худо одѣтаго странника.

Услышавъ о великомъ отшельникѣ Антоніи Печерскомъ, Θεодосій «*окрылатѣлъ духомъ*» и поспѣшилъ къ нему. Со слезами палъ оиъ къ ногамъ подвижника и молилъ принять къ себѣ.

— Чадъ,—сказалъ ему Антоній,—ты видишь, какъ эти пещеры мрачны, тѣсны и скорбны; а ты еще такъ молодъ, не стерпишь нашего житія.

— Самъ Господь привелъ меня къ твоей святынѣ, честный отче,—отвѣчалъ Θεодосій,—привелъ, да спасусь тобою: я буду исполнять все, что повелитъ мнѣ дѣлать.

Видя въ юношѣ искреннее стремленіе къ подвижнической жизни, Антоній согласился принять его въ свою обитель и, благословивъ его, предложилъ Никону постричь его въ монашество. «И можно было видѣть,—говоритъ иренид. Несторъ,—три свѣтила, сіявшія въ пещерѣ и разгонявшія тьму бѣсовскую молитвою и постомъ: разумью иренид Антонія, блаженнаго Θεодосія и великаго Никона».

Между тѣмъ мать Θεодосія усердно искала его, и только черезъ четыре года узнала, что Θεодосій находится въ Кіевѣ, въ Печерскомъ монастырѣ. Она поспѣшила въ Кіевъ — въ надеждѣ убѣдить сына возвратиться съ нею на родину.

Но напрасны были слезы и мольбы матери: Θεодосій уже давно былъ постриженъ — и потому не только оставался непреклоннымъ, но даже и видѣться съ нею соглашался не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы она также постриглась въ монашество. Убѣжденная сыномъ, мать рѣшилась наконецъ уступить его желанію и поступила въ женскій монастырь св. Николая ¹⁾.

Число иноковъ печерскихъ постоянно возрастало. Жили они бѣдно, и въ свободное отъ богослуженія время занимались самыми разнообразными работами: кто прядъ, кто плелъ лапти, кто дѣлалъ клубуки, кто работалъ въ огородѣ и проч. Руководяія иноковъ продавались, а на вырученныя деньги покупалась рожь; ее дѣлили между всѣми, и каждый свою часть долженъ былъ смолоть. Болѣе всѣхъ трудился препод. Θεодосій, который въ самомъ началѣ игуменства *Варлаама* былъ посвященъ въ іеромонахи ²⁾. Служа всей братіи съ

¹⁾ Монастырь этотъ находился близъ могилы Аскольда, при древней церкви св. Николая. Основаніе его приписываютъ еще кн. Ольгѣ.

²⁾ Никонъ, первый сподвижникъ Антонія и игумень, удалился на Тму-тараканскій островъ, и тамъ основалъ и устроилъ монастырь. — Между частыми посѣтителами пещеры Антонія былъ юноша, по имени Іоаннъ, сынъ перваго боярина В. К. Изяслава. Слушая бесѣды Антонія о любви къ намъ Спасителя, о самоотверженіи, онъ возмѣлъ непреодолимое желаніе отречься отъ благъ земныхъ, чтобы угождать Богу трудами, лишеніями и молитвою. Однажды, прибывъ къ пещерѣ въ самой пышной одеждѣ, на богато убранномъ конѣ, въ сопровожденіи многочисленной прислуги, онъ сбросилъ съ себя одежду и всѣ досихѣ, палъ къ ногамъ Антонія и объявилъ, что также слагаетъ съ себя всю прелесть міра, чтобы работать Единому Господу. Антоній сначала удерживалъ его отъ такого рѣшенія, которымъ могъ быть недоволенъ его отецъ, — напоминалъ ему и о важности святого обѣта; но, видя, что юноша непоколе-

величайшимъ смиреніемъ, онъ бралъ на себя самыя тяжелыя черныя работы: носилъ по келліямъ воду, рубилъ дрова; до свѣта, когда еще всѣ спали, онъ мололъ для другихъ рожь, ночи проводилъ въ молитвѣ и иѣвнн псалмовъ, и первый являлся къ церковному богослуженію. Братія, дивясь его кротости и смиренію, глубоко уважали и любили его.

Съ умноженіемъ братіи и церковь надъ пещерою стала тѣсна, и келліи не могли уже вмѣстить всѣхъ братій. И вотъ, съ общаго совѣта и согласія, иноки рѣшились построить монастырь и просили на то благословенія Антонія. Антоній послалъ къ великому князю инокѣ съ просьбою— дать умножающейся братіи подъ монастырь гору надъ пещерою. Изяславъ охотно согласился. Тогда иноки, съ благословенія Антонія, выстроили на горѣ монастырь съ келліями и пространною церковью, и все это обнесли тыномъ... И сталъ называться монастырь Печерскимъ или Пещерскимъ, потому что начался съ *пещеры*.

Но скоро иноки лишились своего игумена: Изяславъ (*Димитрій* въ Крещеніи), въ память побѣды надъ турками, основалъ монастырь Дмитровскій, куда и вызвалъ Варлаама въ игумены.

Наступаетъ игуменство Θεодосія, при которомъ иноческая жизнь развилась въ обители съ особенною силою.

Въ какихъ трогательныхъ, изобразительныхъ чертахъ живописуетъ препод. лѣтописецъ избраніе Θεодосія въ настоятели умножившемуся братству дальне-печерскаго монастыря! «Поставь намъ игумена!» просить иноки великаго

бниъ въ своемъ желаніи, согласился принять его. Преп. Никонъ постригъ его и назвалъ *Варлаамомъ*. Этотъ Варлаамъ, по удаленіи Никона, и былъ назначенъ Антоніемъ въ игумена.

своего старца. — «Кого хотите?» спросилъ Антоній. — «Кого хочеть Богъ и ты», отвѣчали ему. И сказалъ имъ Антоній: «Кто изъ васъ болѣе ѿеодосія послушливъ, кротокъ, смиренъ, тотъ да будетъ вамъ игумень».

И съ радостью поклонившись старцу, братія поставили игуменоу препод. ѿеодосія...

Таково было начало святой обители.

Не менѣе чудно было основаніе ея соборной церкви Успенія, «небеса подобно», по словамъ современниковъ.

И. Аскоченскій.

(Продолженіе будетъ).

ЮБИЛЕЙ.

12 Февраля сего года въ Новохоперскомъ Воскресенскомъ соборѣ, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Анастасія, праздновался юбилей пятидесятилѣтняго служенія Псаломщика—Діакона сего собора Захарія Лаврентіевича Поворинскаго. О. Діаконъ принадлежитъ къ числу тѣхъ питомцевъ старой духовной школы, (онъ выбылъ изъ 4 кл. духовнаго училища) которыхъ церковные пастыри явѣрное будутъ вспоминать съ сожалѣніемъ, когда эти питомцы сойдутъ въ могилу. Школа не много дала о. Діакону общеобразовательныхъ свѣдѣній, съ которыми теперь нерѣдко встрѣчаются лица, занимающіе должность псаломщиковъ, за то она основательно подготовила его къ исполненію обязанностей псаломщика. Съ юныхъ лѣтъ юбиляръ хорошо ознакомился съ потоу, усвоилъ себѣ волюнѣ правильное церковное чтеніе и пѣніе и, обладая сильнымъ и пріятнымъ голосомъ, съ самаго же поступленія своего образцово и свято исполнялъ обязанности своей службы. Проходя свое первоначальное служеніе

подъ руководствомъ опытныхъ и строгихъ пастырей Церкви, юбиляръ привыкъ серьезно относиться къ своимъ обязанностямъ, вполне проникся духомъ церковности и выработалъ въ себѣ характеръ степеннаго и важнаго служителя Церкви, невольно внушающаго къ себѣ уваженіе. Такія качества юбиляра не могли пройти незамѣченными Епархіальнымъ Начальствомъ, и въ 1865 году онъ былъ удостоенъ сана діакона. Служеніе его въ этомъ санѣ производитъ на присутствующихъ въ храмѣ самое желательное впечатлѣніе. Знаніе до мельчайшихъ подробностей церковныхъ службъ и обрядовъ, строгое отношеніе къ исполненію ихъ, благоговѣйно-важная поступь, громкое и раздѣльное возглашеніе эктений и выразительное чтеніе Евангелія невольно располагають присутствующихъ въ храмѣ къ слушанію и молитвенному настроенію. Недаромъ прихожане, узнавши объ исполвившемся юбилеѣ уважаемаго о. Діакона, пожелали вмѣстѣ съ священнослужителями принять участіе въ торжественномъ чествованіи юбиляра.

Самое торжество состояло въ томъ, что мѣстнымъ Протоіереемъ съ двумя соборными священниками при участіи юбиляра въ положеніи первенствующаго діакона было отслужено всенощное бдѣніе въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ. Въ этомъ храмѣ, когда онъ былъ еще соборнымъ, протекли первые годы служенія о. Діакона, поэтому въ этомъ храмѣ умѣстно было начаться празднику юбиляра. На другой день также соборне съ участіемъ юбиляра была отслужена поздняя Литургія въ Воскресенскомъ соборѣ. Предъ Литургіею юбиляръ былъ встрѣченъ служащими на срединѣ храма, причемъ о. Протоіерей привѣтствовалъ его краткою рѣчью и благословилъ иконою Спасителя. Послѣ обѣдни былъ отслуженъ молебенъ съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія, къ которому было присоединено возглашеніе многолѣтія юбіляру. Въ мо-

лебнѣ принялъ участіе и священникъ градской Троицкой церкви о. Всеволодъ Дикаревъ съ причтомъ. Въ концѣ молебна священникъ Митрофанъ Часовниковъ привѣтствовалъ юбиляра со стороны духовенства рѣчью, помѣщаемою ниже, а послѣ молебна со стороны прихожанъ юбиляра привѣтствовалъ краткою рѣчью мѣстный врачъ Н. Н. Русановъ; ктиторъ же собора г. Новокрещеновъ съ другими представителями прихожанъ поднесъ юбиляру икону его Ангела хранителя въ красивой серебряной вызлащенной ризѣ. О. Діаконъ былъ чрезвычайно взволнованъ такимъ выраженіемъ признательности прихожанъ къ его скромной дѣятельности, благоговѣнно, со слезами на глазахъ, принялъ икону и дрожащимъ голосомъ отвѣчалъ, что съ этою иконою отнынѣ и до конца жизни у него будутъ соединены самыя отрадныя чувства и воспоминанія, а по смерти его она послужитъ для дѣтей юбиляра дорогимъ напоминаніемъ объ ихъ отцѣ.

ЮБИЛЕЙНАЯ РѢЧЬ.

Досточтимый Сослужитель Церкви Христовой!

Господь благословилъ тебя долголѣтіемъ и удостоилъ рѣдкаго счастья—видѣть благіе дни твоего полувѣковаго служенія Церкви. У человѣка есть потребность по различнымъ побужденіямъ останавливать свое вниманіе на прожитомъ времени, особенно на важнѣйшихъ событіяхъ своей жизни. Для служителя Божія однимъ изъ лучшихъ побужденій можетъ быть то, которое соединяется съ цѣлю уразумѣть въ своей жизни слѣды промысла Божія. Ихъ не всегда легко бываетъ уловить и понять человѣку въ его настоящемъ, за то съ какою ясностью они выступаютъ въ его прошломъ. Въ виду этого я считаю достойнымъ настоящаго знамена-

тельнаго для тебя для кратко обозрѣть твою жизнь, чтобы показать: какъ непоколебимо покоилась на тебѣ благодѣющая десница Божія, направлявшая твою жизнь къ долготѣнному благоденствію.

Прежде всего Богъ даровалъ тебѣ одинъ изъ драгоценнѣйшихъ талантовъ со стороны природы—это здоровье. Все рѣже и рѣже встрѣчается этотъ естественный даръ въ наши дни, и еще рѣже пользуются имъ, какъ должно. Но ты, почтеннѣйшій сослужитель, не употребилъ во зло своего таланта, не расточилъ его по пути беззаконія, а добрымъ поведеніемъ и воздержною жизнью сохранилъ его до сего времени въ рѣдкой силѣ. Благодаря этому дару, тщательно тобою хранимому, ты дожилъ до почтенной старости, пользуясь такимъ здоровьемъ, какого многіе бываютъ лишены въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ. Подумай: какой цѣны стоятъ поисти вождѣленнаго здравія для нуждающихся въ немъ, ты же пользуешься имъ какъ даромъ Божиимъ. Это ли не очевидный знакъ тебѣ милости Божіей!

Вмѣстѣ съ тѣлесными силами Господь даровалъ тебѣ и силы духовныя, которыми ты устроялъ свою личную и семейную жизнь и, при помощи Божіей, созидалъ ея внутреннее и внѣшнее благополучіе: разсудительность, по слову Премудраго Соломона, оберегала тебя и разумъ охранялъ тебя, дабы спасти тебя отъ пути злаго. (Притч. Сол. 2, 11 и 12). Юный лѣтами, во съ устойчивыми нравственными силами ты вступилъ въ семейную жизнь. Можно думать, что нелегко тебѣ было избрать себѣ спутницу жизни, какъ нелегко это бываетъ каждому разсудителю ному человѣку. Не напрасно говоритъ Премудрый: Кто найдетъ добродѣтельную жену? цѣна ея выше жемчуговъ. (Притч. Сол. 31 10). Опытъ показываетъ, что счастливый выборъ жень не можетъ прочно утвердаться на однихъ человѣческихъ сообра-

женіяхъ п, по слову Божію, то есть даръ Божій. Кто нашлъ добрую жену, говоритъ тотъ же Премудрый, тотъ нашлъ благо и получилъ благодать отъ Бога (Пр. Сол. 18, 22). Вотъ этой-то благодати Божіей ты удостоенъ въ лицѣ своей супруги, которая послужила, по библейскому выраженію, вѣнцомъ для мужа своего, (Пр. Сол. 12, 4) т. е. лучшимъ украшеніемъ жизни. Мирно и безмятежно протекла твоя супружеская жизнь подъ сѣнью благодати Божіей. Ты усердно трудился сначала въ скромномъ званіи псаломщика, а затѣмъ въ санѣ діакона мѣстной соборной церкви и отличался безукоризненнымъ исполненіемъ своего долга. О супругѣ твоей можно сказать тоже, что сказалъ Премудрый въ своихъ Притчахъ о добродѣтельной женѣ: Она воздастъ (мужу своему) добромъ, а не зломъ во всѣ дни жизни своей. Добываетъ шерсть и ленъ и съ охотою работаетъ своими руками. Протягиваетъ руки свои къ прялкѣ, и персты ея берутся за веретено (Пр. Сол. 31, 12, 13 и 19). Напрасно кто искалъ бы подъ твоимъ кровомъ праздности, роскоши, широкъ и непрерывнаго веселья, — столь свойственныхъ извращенному понятію о счастливой жизни, развращающимъ душу и расслабляющимъ тѣло; вмѣсто этого онъ нашлъ бы поучительное трудолюбіе, скромное довольство, бодрость духа и тѣла и твердое единодушіе во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Само собою разумѣется, что не слѣдуетъ при этомъ воображать, будто жизнь твоя никогда не знала никакихъ лишений и печали; но какъ день съ рѣдкими облачками на небѣ называется яснымъ, такъ и твоя жизнь съ легкими житейскими невзгодами должна быть названа счастливою. Скажи: не такая ли жизнь на церковномъ языкѣ именуется благословенною?

Съ полнотою счастья въ супружеской жизни соединяется благословенное рожденіе дѣтей. Только супруги, утратившіе

природное влеченіе къ дѣтямъ, не желаютъ имѣть сего благословеннаго наслѣдія, истинно же христіанскіе супруги принимаютъ его какъ незамѣнимый даръ Божій. Господь не лишилъ тебя и этого дара и благословилъ дѣтьми. Нужно сказать, что въ наше время дѣти требуютъ отъ родителей болѣе сложныхъ заботъ и матеріальныхъ средствъ, чѣмъ въ бывшее время; поэтому весьма затруднительно было твое положеніе съ дѣтьми при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какія доставляло тебѣ церковное служеніе. Но ты внимателенъ былъ къ предостереженіямъ Премудраго: (если) немного поспишь, немного подремлешь, (то) придетъ къ тебѣ, какъ прохожій, бѣдность твоя, и нужда твоя, какъ челоуѣкъ вооруженный, — (Притч. Сол. 24, 33 и 34) и ради своихъ дѣтей ты усилилъ свои труды. Въ чести твоей нужно отнести, что ты направилъ свои силы на такой предметъ, который былъ особенно достоинъ служителя Церкви—это на обученіе дѣтей грамотѣ. Учительскій трудъ увеличилъ твои средства и пособилъ воспитанію дѣтей и приготовленію ихъ къ самостоятельной жизни. Я не касаюсь твоихъ тяжелыхъ думъ, сердечныхъ тревогъ и всевозможныхъ опасеній, которыми преисполнена бываетъ душа заботливыхъ родителей за будущее своихъ дѣтей. Но чего ты не въ состояніи былъ сдѣлать для своихъ дѣтей, то совершилъ за тебя Господь,— и что же мы видимъ? Твои дѣти, какъ извѣстно, такъ устроились въ жизни, какъ ты едва ли когда либо воображалъ себѣ возможность ихъ подобнаго устройства. Всѣ они достаточно обезпечены въ жизни и доставляютъ собою одно утѣшеніе старости твоей. Спрашивается: чего еще дерзнулъ бы ты потребовать отъ верховнаго Раздателя всѣхъ благъ для себя и для своихъ дѣтей? Не видимо ли, что Господь благословилъ тебя и въ твоёмъ потомствѣ!

Мнѣ остается сказать еще объ одной и при томъ глав-

вѣйшей милости Божіей къ тебѣ, которою ты былъ призванъ и поставленъ на діаконскую степень священства. Если бы рѣчь была объ иномъ, а не о священномъ служеніи, то я имѣлъ бы здѣсь случай сказать о качествахъ твоей души, содѣйствовавшихъ твоему призванію; но въ отношеніи къ священному служенію намъ грѣшнымъ естественноѣе вспоминать о своихъ немощахъ, нежели о какихъ либо достоинствахъ. Нужно только вообразить себѣ, сколько можно, все величіе Бога, Которому мы служимъ; всю важность священнодѣйствій, которыя мы совершаемъ,—и безпристрастно посмотреть на самого себя и невольно почувствуетъ все свое нравственное убожество. Но если при всемъ этомъ мы призваны къ великому священному служенію, то намъ должно смотреть на него, какъ на безмѣрное милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ, какъ на высочайшій даръ милости Божіей. Несомнѣнно, что такъ и принята тобою благодать священства, какъ особый благовольтельный знакъ всеблагой воли Божіей о тебѣ. Но не здѣсь предѣлъ благодѣющаго тебѣ промысла Божія, онъ ведетъ тебя къ новымъ утѣшеніямъ въ жизни: онъ доводитъ твое церковное служеніе до священнаго времени, какимъ почитался въ ветхозавѣтной Церкви пятидесятый годъ; доставляетъ тебѣ случай принять милость Архипастыря нашей Церкви, благоволившаго разрѣшить торжественное чествованіе твоего юбилея; испытать самыя сложныя возвышенныя чувства, вызываемыя настоящимъ торжественнымъ днемъ; утѣшаться лицезрѣніемъ въ храмѣ немалого стеченія согражданъ, пожелавшихъ принять молитвенное участіе въ твоёмъ торжествѣ и, наконецъ, имѣть счастье получить священные знаки уваженія и признательности какъ отъ Настоятеля сего собора, такъ и отъ нашихъ добрыхъ прихожанъ (выражаемые святыми иконами, изъ коихъ одну ты уже принималъ, а другая сей-часъ будетъ принесена тебѣ въ

даръ). О, это ли не счастливѣйшія ли минуты въ твоей жизни, это ли не самый благословенный здѣсь день въ твоёмъ церковномъ служеніи! Видимо, что Господь посѣщаетъ тебя нынѣ Своею особою милостью!

Таковыми мнѣ кажутся слѣды промысла Божія въ твоей жизни, досточтимый сослужитель! Какъ видно, Господу благоудобно было избавить тебя отъ тяжкихъ искутаній, нерѣдко покрывающихъ собою путь земной жизни человѣка. Тебѣ не дано было знать столь печальныхъ случаевъ жизни, чтобы подобно Іову взывать къ Творцу своему: На что давъ страдалцу свѣтъ, и жизнь огорченнымъ душею. (Кн. Іов. 3, 20). Щедръ и милостивъ былъ Господь къ тебѣ во все дни живота твоего. Воздай же славу и благодареніе Богу, благодѣющему тебѣ, а отъ насъ, твоихъ сослужителей, прими искреннее пожеланіе: да продлитъ Господь твою жизнь на многія лѣта и подастъ тебѣ крѣпость духа и тѣла къ продолженію священнаго служенія.

НЕКРОЛОГИ.

(† Петръ Новгородовъ).

Въ ночь съ 14 на 15 Февраля послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни (сыпного тифа) скончался воспитанникъ VI класса Духовной Семінаріи Петръ Новгородовъ.

Почившій—сынъ бѣднаго діакона (въ должности псаломщика), обремененнаго большимъ семействомъ Не въ довольствѣ и нѣгѣ прожилъ онъ годы дѣтства; не безпечальная и беззаботная жизнь обезпеченнаго человѣка была удѣломъ его юности, но жизнь полная испытаній и лишеній. Однако промыслъ Божій постоянно охранялъ покойнаго среди невзгодъ и тревоженій житейскаго моря, при помощи свыше, среди

испытаній онъ очищался, какъ злато въ горнилѣ и достигалъ въ мѣру возрасти исполненія Христова. Внутренній человекъ его постепенно обновлялся, вотъ почему въ послѣдній годъ жизни почившаго мы видѣли въ немъ не человека обыкновенно неустойчиваго или увлекающагося юношу, а человека съ опредѣленнымъ направленіемъ и притомъ симпатичнымъ. Это былъ юноша здраваго ума и твердой воли, ясно сознававшій свой долгъ ученика и сына.

Какъ воспитанникъ, покойный отличался прилежаніемъ и примѣрнымъ поведеніемъ, за что пользовался особеннымъ вниманіемъ начальства. Чуждый пагубныхъ увлеченій юности, не уклоняясь ни направо, ни налево, онъ твердо шелъ по разъ намѣченному пути и имѣлъ въ виду одну цѣль—сдѣлаться пастыремъ Церкви, и дѣйствительно общалъ быть ревностнымъ служителемъ алтаря Господня. Товарищи любили покойнаго за честность и привѣтливость его въ общеніи. Но, будучи трудолюбивымъ ученикомъ, онъ не забывалъ и близкихъ сердцу—родителей, братьевъ и сестеръ, помогая имъ по мѣрѣ силъ.

Это была дѣятельная любовь, доходившая до самозабвенія, заставившая покойнаго пожертвовать для родныхъ собственною жизнью. Подробное описаніе этой стороны характера покойнаго читатели найдутъ въ ниже помѣщенной рѣчи. Обладая духовною мощью, покойный владелъ и цвѣтущимъ здоровьемъ, подававшимъ ему надежду на долгую жизнь. Но Богъ судилъ иное. Недолго болѣлъ покойный 1 Февраля легъ въ больницу,—а 15 го его не стало.

Сначала болѣзнь казалась не опасной и покойный думалъ скоро выздороветь, для того чтобъ вскорѣ осуществить свои завѣтные мечты, однако за 4 дня до смерти болѣзнь осложнилась (воспаленіемъ брюшины) и приняла смертельный исходъ. Въ четвергъ (9 Февраля) на масленицу больной

пріобщился св. Тайнъ. За часъ до смерти онъ почувствовалъ особенно тяжело и попросилъ послать за о. Духовникомъ. Его замиравшія уста произносили имена дорогихъ сердцу ближнихъ; съ молитвою о себѣ и о нихъ онъ и отошелъ къ Богу, не успѣвъ еще разъ напутствоваться въ жизнь вѣчную.

Утромъ 15 Февраля передъ службой о. Инспекторомъ была отслужена по умершемъ паннихида въ первомъ отдѣленіи VI класса, а послѣ обѣдни общая—въ Семинарской церкви соборне о. Ректоромъ и о. Инспекторомъ Семинаріи. Погребеніе было отправлено въ больницѣ іеромонахомъ Митрофанова монастыря Θεогностомъ, а затѣмъ въ сопровожденіи о. Инспектора и товарищей покойнаго прахъ почившаго отнесенъ былъ на Вознесенское Чугуновское кладбище и положенъ на ряду съ другими, прежде умершими воспитанниками Семинаріи.

Предъ опусканіемъ гроба въ могилу воспитанникомъ Икорскимъ произнесена была нижеслѣдующая прочувствованная рѣчь, въ которой яркими красками обрисована свѣтлая личность покойнаго.

Миръ праху твоему, добрый товарищъ!

П. Иларіоновъ.

Р Ѣ Ч Ъ

при погребеніи воспитанника Новгородова.

Взирая на этотъ печальный гробъ, скрывающій въ себѣ бренные останки молодой едва начинавшейся жизни, невольно вспоминаемъ слова нѣкогда зареченныя праведнымъ Судіей нашему праотцу Адаму: «земля еси и въ землю отыдеши». И вотъ предъ нами исполненіе сего грознаго приговора: отъ ювоши, нѣсколько дней тому назадъ, дышавшаго жизнью, исполненнаго желаній и надеждъ, остался одиѣвъ холодный и

безжизненный трупъ, а пройдетъ еще немного и отъ него останется горсть праха. Страшно становится послѣ этого за человѣка, страшно за судьбу его. Живетъ онъ на землѣ, волнуется земными заботами, стремится къ осуществленію своихъ желаній и нисколько не помышляетъ о смерти, а между тѣмъ смерть тихими, неслышными шагами уже приближается къ нему, уже стоитъ за его плечами и вдругъ внезапно своимъ смертнымъ оружіемъ поражаетъ намѣченную жертву. Также неожиданно, также безжалостно и тебя, нашъ юный другъ, сразила жестокая смерть. Стоишь предъ твоимъ гробомъ, слышишь горячія молитвы, возносимыя о упокоеніи души твоей и вдругъ, несмотря на всю очевидность твоей смерти, какъ то не вѣрится, чтобы ты оставилъ нашу скорбную землю и переселился въ недовѣдомыя намъ страны вѣчности. Въ самомъ дѣлѣ, давно ли ты жилъ среди насъ? давно ли мы слышали твой голосъ? давно ли видѣли въ твоихъ очахъ огонь жизни? Взглянувъ на тебя въ то время, на твою кипучую дѣятельность, всякій бы съ полною увѣренностью сказалъ бы, что далеко отъ тебя смерть, что жизнь для тебя только начинается. И гдѣ все это теперь? Гдѣ твои силы? Гдѣ твои стремленія и мечты? Все скрыто въ тѣсномъ гробѣ, всё прервано безжалостною рукою смерти.

Грустно бываетъ видѣть смерть даже совершенно чужого и неизвѣстнаго человѣка, но вдвойнѣ тяжело, когда мы лишаемся человѣка близкаго, родного, человѣка, съ которымъ жили, дѣлили горести и радости, человѣка честнаго, съ свѣтлыми цѣлями и стремленіями. Таковъ и былъ ты такъ неожиданно почившій нашъ другъ. Да, ты именно былъ честный труженикъ. Мало жизнь дала тебѣ радостей; нужда, бѣдность и трудъ — вотъ что было въ сей жизни твоимъ удѣломъ. И что же? Ты никогда не унывалъ, никогда не падалъ

духомъ. Ни слова ропота на свою судьбу не приходилось слышать отъ тебя; бодро несъ ты тяжкое бремя жизни, спокойно вспоминая свое тяжелое прошедшее, и свѣтлымъ взглядомъ смотрѣлъ на будущее. Скромное но многоплодное служеніе церкви Божіей хотя бы и въ званіи чтеца или пѣвца было завѣтною твоею мечтою: «Скоро Богъ дастъ говорилъ ты въ дружеской бесѣдѣ, окончу ученіе, поступлю на мѣсто и успокою своихъ престарѣлыхъ родителей. Довольно отецъ походилъ за сохой по полю и съ восходомъ въ рукахъ, зарабатывая лишнюю копейку на наше содержаніе. Цѣла ему и отдохнуть на старости лѣтъ». Вотъ къ чему ты стремился. Да, ты былъ любящимъ сыномъ, и намъ должно учиться у тебя, какъ почитать и любить своихъ родителей.

Тяжело отзовется твоя смерть въ сердцѣ твоего несчастнаго отца и матери, и дай Богъ имъ силу перенести тяжелую и невознаградимую потерю. Не меньшую любовь питалъ ты къ своимъ братьямъ и сестрамъ. Ты всегда дѣлился съ ними всѣмъ чѣмъ только могъ, отказывая нерѣдко себѣ въ самомъ необходимомъ. Поддержать ихъ, помочь имъ получить образованіе было всегдашнимъ твоимъ искреннимъ желаніемъ; помогать своимъ ближнимъ— это была твоя цѣль, къ которой ты стремился во всю свою кратковременную жизнь; да и не жертвою ли этого святаго стремленія ты лежишь теперь бездыханнымъ, безгласнымъ трупомъ? Припоминая послѣдній годъ твоей жизни, можно съ полною увѣренностью отвѣтить: ты поистинѣ «положилъ жизнь свою за други своя». Желая помочь своему отцу дать образованіе меньшему брату, ты работалъ больше, чѣмъ позволяли тебѣ силы: ты учился самъ и училъ другихъ. И вотъ въ то время, какъ другіе счастливыцы—твои товарищи, покончивъ свои ученическія работы, уже давно покоились мирнымъ сномъ, ты терпѣливо продолжалъ трудиться, употребивъ все урочное время

на занятія съ чужими дѣтьми, чтобы заработать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. Но этого мало. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ опасно заболѣла твоя сестра, а вслѣдъ за тѣмъ и братъ. И ты немедленно пришелъ имъ на помощь. Не посмотрѣлъ ты на ту опасность, которая угрожала тебѣ отъ заразной болѣзни брата и сестры. Не прекращая своихъ занятій, ты дни и ночи просиживалъ у постели больныхъ, стараясь хоть чѣмъ нибудь облегчить ихъ страданія. Силы видимо оставляли тебя. Но ты, видя страданія другихъ забывъ о себѣ, не хотѣлъ и думать до тѣхъ поръ, пока тебя самого не поразили жестокой недугъ, приведшій тебя преждевременно къ могилѣ. Да мало ты пожилъ на землѣ, но много совершилъ. Въ свою кратковременную жизнь ты совершилъ великій подвигъ христіанской любви. За такія то высокія качества твоей души мы любили и любимъ тебя и вотъ движимые этою чистою и неподдѣльною любовью къ тебѣ, мы собрались сюда и стоимъ здѣсь всѣ предъ твоимъ гробомъ, чтобы отдать тебѣ послѣдній долгъ лежащій на насъ, твоихъ собратяхъ во Христѣ и земныхъ друзьяхъ, дать тебѣ прощальное лобызаніе любви до встрѣчи съ тобой въ будущей жизни. Мы собрались, чтобы вознести за тебя свои усиленныя молитвы къ престолу Всевышняго, да наградитъ Онъ тебя за всѣ твои земные труды и страданія, да упокоитъ Онъ тебя со всеми праведниками во царствіи Своемъ. И уходя отъ твоего гроба, мы не забудемъ твоего свѣтлаго образа, но унесемъ отсюда въ глубинѣ души воспоминаніе о тебѣ на всю жизнь. Прощай нашъ другъ, прощай на вѣки. Да будетъ тебя вѣчная, вѣчная память!»!

А. Икорскій.

(† Псаломщикъ—діаконъ Іосифъ Засильевъ).

6 Марта сего 1895 года въ г. Воронежѣ скончался псаломщикъ—діаконъ Тихвино-Онуфріевской церкви Іосифъ Васильевъ. Почившій и отъ природы былъ слабого сложенія, а жизнь въ бѣдности, несчастія въ родѣ пожара, дважды постигшаго его, и служебные труды надломили его здоровье и окончательно. Недѣли за двѣ до праздника Рождества Христова онъ слегъ въ постель и затѣмъ до самой своей смерти уже не вставалъ съ нея. Почившій былъ благоговѣйный служитель св. алтаря, уважительный и почтительный къ товарищамъ и старшимъ по служенію, ласковый и пріятливый и вообще въ обращеніи со всѣми. Этими своими качествами онъ снискалъ къ себѣ любовь у своихъ сослуживцевъ и оставилъ добрую по себѣ память въ сердцахъ прихожанъ Тихвино-Онуфріевской церкви. Имѣя большое семейство и живя поэтому, какъ говорится, изодня въ день, почившій ничего не оставилъ послѣ себя даже на свои похороны. Вслѣдствіе этого, послѣ его смерти, по инициативѣ Настоятеля церкви, въ приходѣ открыта была подписка въ пользу осиротѣвшаго семейства и на собранныя такимъ путемъ деньги онъ былъ и похороненъ. Царствіе небесное успешному рабу Божию, діакону Іосифу!

Погребеніе почившаго совершено было 8 Марта Настоятелемъ Тихвино-Онуфріевской церкви, Протоіереемъ Васи́ліемъ Горьковскимъ въ сослуженіи священника с. Коршева Бобровскаго уѣзда Митрофана Проскурякова и бывшего священника с. Бороваго Воронежскаго уѣзда Михаила Львова.

Въ утѣшеніе осиротѣвшей семьи на мѣсто почившаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Анастасіемъ опредѣленъ зять почившаго, псаломщикъ с. Ново-

Животиннаго Воронежскаго уѣзда Гавріиль Свѣсаревъ, изъ бывшихъ воспитанниковъ 5 класса Духовной Семинаріи.

Протоіерей *Василій Горьковскій*.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Торжественное Богослуженіе въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ.

25 Марта, въ день храмоваго праздника, Литургію въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій, въ сослуженіи Преосвященнаго Владимира, Епископа Острогожскаго, намѣстника монастыря, Архимандрита Василія, Каѳедральнаго Протоіеря І. Адамова, Ректора Семинаріи Протоіеря А. Спасскаго и шести іеромонаховъ. За Литургією рукоположень въ священника діаконъ Димитрій Бучневъ. По окончаніи Литургіи, предъ иконою праздника было совершено молебное пѣніе Богоматери съ присоединеніемъ милитвословіи благодарственнаго молебна, по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрной Государыни, Великой Книгини Ксеніи Александровны.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ дух. Семинаріи.

9 Марта, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій посѣтилъ духовную Семинарію, присутствовалъ на урокахъ преподавателей, затѣмъ слушалъ Литургію преждеосвященныхъ Даровъ въ семинарской церкви, а по окончаніи Литургіи, преподавъ Архипастырское благословеніе всѣмъ воспитанникамъ Семинаріи.—16 Марта, Его Преосвященство былъ на урокахъ

Гражданской Исторіи, а 21—на урокахъ Латинскаго языка, осматриваль дортуары учениковъ и посѣтилъ ученическую столовую.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новый видъ пропаганды.

Въ народной жизни, странничество имѣетъ большое значеніе. Народъ всегда любилъ и любитъ странниковъ и относится къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ. Онъ съ увлеченіемъ слушаетъ рассказы этихъ людей объ ихъ странствованіяхъ по святымъ мѣстамъ, о дальнихъ святыняхъ, о великихъ подвижникахъ благочестія. И несомнѣнно, въ былое время (да отчасти и теперь еще) странники принесли народу очень много пользы, сдѣлавъ свой вкладъ въ сокровищницу народнаго міровоззрѣнія. Для самихъ странниковъ это постоянное хожденіе по святымъ мѣстамъ было особымъ подвигомъ Христа ради; для народа—это было источникомъ многихъ знаній, правда, иногда искаженныхъ и преувеличенныхъ, но часто только въ хорошую сторону.—Къ сожалѣнію, въ послѣднее время это явленіе народной жизни, по словамъ «Моск. Вѣд.» стало принимать уродливыя черты. Странничество начинаетъ превращаться въ ремесло, довольно притомъ выгодное, а религіозность русскаго народа и любовь его къ святынямъ—въ предмѣтъ самой безсовѣстной эксплуатаціи. Но и этого мало. Оказывается, что въ послѣднее время странничество превратилось не только въ ремесло, но и въ особый видъ пронаганды всевозможныхъ ересей. Въ собраніи общества любителей Духознаго Просвѣщенія, знатокъ и изслѣдователь штундизма, г Сквиорцовъ, сдѣлалъ очень интересное сообщеніе по этому предмету. По его наблюденіямъ оказывается, что стали появляться странники по внѣшнему своему виду ничѣмъ не отличающіеся отъ традиціоннаго типа странниковъ: тотъ же длинный кафтанъ, длинные волосы, котомка за плечами, по-

сохъ въ рукѣ, крестъ на груди. Странники эти появляются въ церквяхъ, повидимому молятся, крестятся (хотя не часто). Затѣмъ сходятся съ простымъ людомъ, съ богомольцами, которые всегда не прочь послушать интереснаго рассказчика, много на своемъ вѣку исходившаго по святымъ мѣстамъ. И вотъ тутъ-то начинается пропаганда штундизма, пропаганда осторожная, ловкая, замаскированная, медленно вливающая ядъ растлѣнія въ раскрытое довѣриемъ сердце простолюдина. Чего нельзя сдѣлать прямою проповѣдью, того достигаютъ подъ маскою благочестія. Чего не стануть слушать отъ штундистскаго пресвитера, то легко усвоятъ отъ чужаго странника. Явленіе это—характеристичное и заслуживающее особеннаго вниманія. Гнилое слово имѣетъ особую силу живучести. Брошенное даже вскользь, какъ бы на вѣтеръ, въ разговорѣ, оно способно замутиль чистую вѣру простака и мало-по-малу подготовить почву для дальнѣйшихъ смущеній. Сколько нужно внимательности со стороны духовныхъ пастырей и самоотверженнаго усердія, особенно во время исповѣди, для того чтобы во время замѣтить смущеніе или сомнѣніе въ душѣ прихожанина, посягающее этими новыми волками въ овечьей шкурѣ!.. а вѣдь только пастырскимъ трудомъ и можно бороться съ этимъ видомъ пропаганды. Полицейскія мѣры въ этомъ случаѣ почти безсильны...

Труды воспитанницъ епархіальныхъ училищъ для народнаго образованія.

Всѣмъ еще памятенъ въ высшей степени благопріятный отзывъ делегата нашего министерства народнаго просвѣщенія на всемирной выставкѣ въ Чикаго, князя С. М. Волконскаго, объ учительницахъ народныхъ школъ изъ воспитанницъ епархіальныхъ училищъ. Этихъ учительницъ выдѣляютъ изъ числа прочихъ и другія лица, знающія нашу народную школу. «Полтав. Еп. Вѣд.» указываютъ на отзывъ сенатора Шамшина

въ свое время, сообщенный министромъ народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ, и на сдѣланный недавно отзывъ директора народныхъ училищъ Полтавской губ. Последній касается бывшихъ воспитанницъ мѣстнаго епархіальнаго училища, которыя, по отзыву, ведутъ элементарное обученіе правильно и успѣшно, примѣняя на практикѣ новые цѣлесообразные способы обученія, и въ обращеніи съ учащимися отличаются благожелательствомъ и мягкостью. Вообще всѣ онѣ, за весьма немногими исключеніями, служатъ и служили съ пользою для народнаго образованія, а нѣкоторыя, по своему отличному усердію, опытности и знанію дѣла, а также и нравственному вліянію не только на учащихся, но и на родителей ихъ, принесли и приносятъ громадную пользу въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія и долго будутъ жить въ памяти поселянъ, дѣти которыхъ имѣли и имѣютъ счастье пользоваться ихъ уроками обученія и воспитанія. Въ числѣ этихъ учительницъ, есть немало такихъ, которыя всю свою молодую жизнь посвятили народной школѣ, занимаясь въ ней 10, 11, 13, 15, 17, 19 и даже 20 лѣтъ. Изъ окончившихъ курсъ въ епархіальномъ училищѣ состояло учительницами въ земскихъ школахъ Полтавской губ. въ 1888 и 1889 г.г. по 158; въ 1890 г.—190, въ 1891 г.—204, въ 1892 г.—244. Извѣстія объ усердной и полезной дѣятельности народныхъ учительницъ изъ воспитанницъ епар. училищъ идутъ изъ всѣхъ епархій.

(Лист. Харьк. епарх.).

1-го Марта въ городѣ Тарусѣ состоялся, по словамъ «Москов. Вѣд.», съѣздъ духовенства приходовъ, зараженныхъ хлыстовскимъ сектантствомъ, и общее собраніе членовъ мѣстнаго братства, въ числѣ котораго состоятъ и земскіе начальники, для совѣщанія о мѣрахъ духовнаго вразумленія «опознанныхъ» хлыстовъ и поколебленныхъ, а равно и о способахъ пресѣченія дальнѣйшаго развитія секты и вреднаго вліянія гнуснаго лже-ученія на окружающее населеніе. Командиро-

ванный оберъ прокуроромъ св. синода чиновникъ по сектантскимъ дѣламъ, коллежскій совѣтникъ Скворцовъ, участвуетъ въ совѣщаніяхъ и сдѣлалъ духовенству и собранію братства обстоятельный докладъ о своихъ наблюденіяхъ надъ сектантствомъ во время суда, происходившаго при закрытыхъ дверяхъ, и при посѣщеніи имъ мѣстъ распространенія лжеученія, каковы: гор. Таруса, с. Истомино и дер. Бальсуново, гдѣ у хлыстовъ домъ обвиненнаго Т—она назывался «монастыремъ».

Какъ одною изъ мѣръ борьбы съ сектою между прочимъ, въ принципѣ признана необходимость учрежденія, при ново-строящейся въ этой мѣстности женской обители, пріюта для сиротъ мѣстнаго крестьянскаго населенія, которыя доселѣ попадали подъ опеку къ богатымъ хлыстовскимъ корабельщикамъ, гдѣ воспитывались въ духѣ секты, чѣмъ, главнымъ образомъ, секта и поддерживала свою жизненность.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. Л. ТУЗОВА.

Въ С.-Петербургѣ Гостиный Дворъ № 45,

между прочими продаются слѣдующія книги: ¹⁾

82) Святый Аѳанасій Великій архіеписк. Алексан., и его избран. твор. Никанора, Еписк. Архангел. и Холмогор. Спб. 1893 г. Цѣна 1 руб.

83) Православно-христіанское нравственное богословіе. Составл. примѣн. къ семин. программѣ Еписк. Никаноромъ. Изд. 2-е, напечат. безъ пер. съ 1-го изд., которое Уч. Ком. при Св. Свн. въ 1891 г. допущ. къ приоб. въ библ. дух. сем. Спб. 1894 г. Ц. 80 к.

---

¹⁾ Окончаніе. см. № 5 Вор. Епар. Вѣд.

84) Святель благочестія, или полный кругъ церков. бесѣдъ, поуч. и словъ. Прот. *Василія Нордова* (съ портр. автора). Въ 2-хъ томахъ. Спб., 1891 г. Ц. 5 р. Въ красив. кол. пер. 7 р.

85) Катихизическія поученія на Символъ вѣры, молитву Господню, Блаженства Евангельскія и на 10 заповѣд. Божіихъ. Прот. *В. Нордова*. Изд. 5-е. Спб., 1891 г. Ц. 1 р.

86) Земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Общепародныя бесѣды. Въ 2-хъ частяхъ. Протоіерея *Евгенія Попова*. Изд. 2-е, испр. Спб., 1893 г. Ц. 2 р., въ колен. переи. 3 р.

87) Объ исповѣди. Домашнія наставленія духовнаго отца говѣющимъ съ приложеніемъ свойственныхъ исповѣднику молитвенныхъ возношеній къ Богу. Прот. *Евгенія Попова*. Изд. 2-е. Спб., 1893 г. Ц. 50 к.

88) О святомъ причащеніи. Домашнія наставленія пастыря готовящимся ко святому причастію, съ прилож. молитвен. вознош. къ Богу во дни причастныя. Прот. *Евгенія Попова*. Изд. 2-е. Спб., 1893 г. Цѣна 50 к.

89) Полное собраніе поученій Протоіерея *Р. Путятина*. Съ портретомъ его. Изд. 22-е. Спб., 1893 г. Ц. 2 р. Въ кол. пер. 3 р.

90) Писанія мужей Апостольскихъ изд. въ русск. пер. со введен. и прим. къ нимъ, прот. *П. А. Преображенскимъ*. Изд. 2-е. Спб. 1894 г., ц. 1 р. 50 к.

91) Сочиненія древнихъ христіанск. апологетовъ. Изд. въ русск. перев. со введен. и примѣч. прот. *П. А. Преображенскимъ*. Изд. 2-е. Спб., 1894 г. ц. 1 р. 50 к.

94) Исторія христіанской церкви отъ апостольскаго вѣка до нашихъ дней. Соч. *Робертсона* и *Герцога*. Перев. съ англ. *А. П. Лопухина*. Въ 2-хъ том. Спб., 1890—91 г. Ц. 10 р. Въ коленъ. перепл. 12 р.

95) Полное собраніе поученій протоіерея *І. Романова*. Два тома. Спб., 1887 г. Ц. 4 р. 50 к. Въ роск. перепл. 6 р.

96) Сборникъ поученій, составл. сельскимъ свящ. *Павл Румовскимъ*. Спб., 1887 г. Ц. 1 р.

97) Святой Димитрій Ростовскій и его избран. творенія, перевод. на русск. языкъ. Спб., 1888 г. Ц. 1 р. 25 в. въ изящн. пер. 2 р.

98) Романовъ I. прот. I. Законъ Божій для русскихъ народныхъ школь. Въ 4-хъ выпускахъ, ц. 95 коп.

99) Уроки Закона Божія по Катихизису. Изд. 3-е. Спб., 1893 г. Ц. 30 в.

100) Уроки о богослуженіи Православ. Церкви. Съ 98-ю рис. въ текстѣ. Спб., 1886 г., въ 16 ю д. л., 250 стр. Ц. 50 в.

101) Уроки по церковной исторіи. Изд. 2-е. Спб., 1886 г. Ц. 60 в.

102) О правильномъ и душеполезномъ приготовленіи къ исповѣди. Спб., 1889 г. Ц. 10 в.

103) Краткіе уроки о нравственной христіанской жизни и о главнѣйшихъ обязанностяхъ христіанина. Спб., 1889 г. Ц. 15 в.

104) Христіанская апологетика. Курсъ основнаго богословія. Проф. Н. П. Рождественскаго. 2 тома. Спб., 1893 г. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 60 в.

105) Русановъ Н. прот. Катихизическія поученія приспособленныя къ пониманію простаго народа. Сар., 1883 г. Ц. 1 р. 20 в.

106)—Краткія поучен. къ простому народу. Изд. 2-е, дополненное. Спб., 1893 г. Ц. 1 р. 50 в.

107)—Поучен. изъ священной исторіи Ветхаго Завета. Спб., 1893 г. Ц. 50 в.

108)—Поучен. (произнесенныя въ гор. Бугурусланѣ и Самарѣ). Спб., 1893 г. Ц. 50 в.

109) Православное исповѣданіе христіанской вѣры въ четвѣхъ-миняхъ Св. Димитрія Ростовскаго. Сост. прот. *А. Свиртылинымъ*. Спб., 1893 г. Ц. 60 в.

110) Приточникъ Евангельскій. Объясн. находящ. въ

св. Еванг. притчей, основан. на свящ. пис. и мѣн. св. отц. и учит. Церк. съ прилож. нравств. назидат. размышлений. Трудъ *Сильвестра*. архіеп. Кавк. и Астр. Изд. 4-е (пересм.) Спб. 1894 г. Ц. 1 р.

111) Слова и рѣчи. Настоят. С.-Петербургскаго Исаакіевскаго Каедр. Собора, прот. *П. Смирнова*. Спб., 1887 г. Двѣ части Ц. 2 р.

112) Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описаніе св. чудотворн. иконъ, чтимыхъ правосл. Церковью. На основаніи Свящ. Писанія и церков. преданій составила *С. Снегирева*. Съ изображ. въ текстѣ праздниковъ и иконъ Божіей Матери. Роскош. иллюстр. изд. отпеч. на велен. слонової бум. Спб.. 1892 г. Ц. 3 р., въ изящн. пер. 4 р.

113) Священная исторія въ простыхъ разсказахъ для чтенія въ школѣ и дома. Ветхій и Новый Завѣтъ. Сост. прот. *Алексан. Соколовъ*. Съ 40 рис. по оригиналамъ *Доре и Плокюрста* и съ 109-ю полит. въ текст. Спб. 1892 г. Ц. 1 р., въ изящн. кол. переп. съ зол. тисн. 2 руб.

114) Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ. Священ. *К. Стратилатова*. Изд. 5-е. Спб., 1893 годъ Ц. 1 р. 50 к.

115) Собраніе церковныхъ поученій для простаго народа священ. *К. Стратилатова*. Удостоенныя преміи Св. Синода. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. 2-е. Спб., 1890 г., Ц. 1 р. 75 к.

116) Секта пашковцевъ. *Г. Терлецкаго*. Спб., 1890 г. Ц. 60 к.

117) Книга глаголемая описаніе о російскихъ святыхъ, гдѣ и въ которомъ градѣ или области, или монастырѣ и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякаго чина св. Гр. *М. В. Толстаго*. М., 1888 г. Ц. 1 р. 80 коп.

119) Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвній Греческой церкви. *Филарета*, архіеп. Черниговскаго. Изд. 2-е, съ дополненіемъ. 1866 г. Ц. 1 р. 50 к.

120) Церковное хозяйство или правила и постановл.

касательно благоустр. храмовъ, благочинія въ онѣхъ, веденія церкви. хозяйства и постройки церквей, молитвен. домовъ и часовенъ. Извлеч. изъ церковно-гражданскихъ законовъ. Сост. прот. *И. Чижевскимъ*. Третье неофициальное изд., исправл. и во многомъ дополнен. Харьковъ, 1891 г. Ц. 2 р.

Издавія «ДѢТСКОЙ ПОМОЩИ», начавшееся съ 1885 года, закончилось десятымъ, 1894-мъ годомъ. Съ 1895 года «ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ» больше не издается. Въ настоящае время вышли всѣ три выпуска

УКАЗАТЕЛЯ

КЪ

„ДѢТСКОЙ ПОМОЩИ“.

(Журналъ по общественной благотворительности).

1885—1894 гг.

Цѣна перваго выпуска 30 к. Второго—50 к. Третьяго—20 к. съ перес. Цѣна полнаго указателя 1 р. съ перес.

Экземпляры журнала «Дѣтская Помощь» за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ цѣнамъ.

Полное десятилѣтіе (240 №№) 30 руб. съ перес. Цѣна каждаго отдѣльнаго года (24 №№), кромѣ 1890,—3 руб. съ перес.

Отдѣльныя книжки можно получать, по предварительной справкѣ въ редакціи, по 20 коп. за каждую съ перес.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество

имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что съ введеніемъ съ 1 Декабря 1894 г. новаго желѣзнодорожнаго тарифа установлены новыя паломническія книжки для проѣзда въ Іерусалимъ и на Аѳонъ по удешевленнымъ цѣнамъ:

<div style="font-size: 1.2em; font-weight: bold;"> Черезъ Одессу: </div>	До Іерусалима и обратно.					До Аѳона и обратно:						
	III кл. по жел. дорогѣ II кл. на пароходѣ.		III кл. безъ продовол.			III кл. по жел. дорогѣ II кл. на пароходѣ.		III кл. безъ продовол.				
	Съ про- дов. на пароходѣ.	Безъ про- дов. на пароходѣ.	—	—	—	Съ про- дов. на пароходѣ.	Безъ про- дов. на пароходѣ.	—	—	—		
Отъ С.-Петер. чрезъ Москву, Курскъ, Кіевъ	181	—	124	50	57	—	88	50	63	—	42	50
» Москвы » Кіевъ	175	50	119	50	51	50	83	50	58	—	37	50
» Тулы »	174	—	118	—	50	—	81	50	56	—	36	—
» Кіева	162	50	106	—	38	50	70	—	44	50	24	—
» Калуги чрезъ Тулу, Кіевъ	175	50	119	—	51	—	83	—	57	50	37	—
» Казани » Рязань, Ворон. Кіевъ.	183	—	126	50	59	—	90	50	65	—	44	50
» Уфы » Рязскъ » »	185	50	129	50	61	50	93	50	68	—	47	50
» Самары » » »	181	50	125	50	57	50	89	50	64	—	43	50
» Пензы » » »	179	—	122	50	55	—	86	50	61	—	40	50
» Саратова » Воронежъ, Кіевъ	178	50	122	—	54	50	86	—	60	50	40	—
» Воронежа » Кіевъ	173	50	117	—	49	—	81	—	55	50	35	—

Паломническія книжки продаются въ Канцеляріи Общества (С.-Петербургъ, Мойка, 91) и у мѣстныхъ Уполномоченныхъ Общества.

МАСТЕРСКАЯ

Алексѣя Александровича Бирюнова (Воронежъ за Дворянской частью свой домъ) принимаетъ заказы Иконостасовъ, живописи, стѣнной Росписи, фрески и прочей церковной работы, а также предлагаетъ услуги для составленія чертежей и смѣтъ на Иконостасы.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Воскресеніе Христова.—Священника *Іоанна Болховитинова*.
Разказы изъ исторіи духовнаго просвѣщенія Руси.—*И. Аско-ченскаго*.

Юбилей.

Некрологи.

Мѣстныя извѣстія.

Извѣстія и замѣтки.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій*.

Цензурою доволен. Воронежъ. Апрѣля 1 дня 1895 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.